

На правах рукописи

БАРАБАНОВА Наталья Витальевна

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ОБРАЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ
КАК ПРОБЛЕМА ПОВЕСТВОВАНИЯ

10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара – 2004

Работа выполнена в Самарском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Рымарь Николай Тимофеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Петрова Наталия Александровна

кандидат филологических наук
Аржанова Ольга Кимовна

Ведущая организация: Уральский государственный педагогический
университет

Защита состоится 21 декабря 2004 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета К 212. 218. 01 при Самарском государственном
университете по адресу: 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал
заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского
государственного университета

Автореферат разослан «17» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Ю.Карпенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено проблеме идентичности образа литературного героя. Формирование идентичности личности в реальной действительности рассматривается в данной диссертации прежде всего с точки зрения актов сознания личного субъекта, в которых и происходит его конституирование. Сознание субъекта непосредственно связано с актами восприятия, которые направлены либо на внешний мир, либо на собственное сознание личности, либо на отношения между Я и действительностью, между сознанием и конкретными формами бытия личности в действительности.

Герой не возникает в романном повествовании сразу как нечто готовое, это прежде всего именно образ, который находится в процессе непрерывного формирования: в ходе развертывания произведения как целого возникают все новые и новые образы героя. Эти образы порождаются многообразными повествовательными точками зрения – это точки зрения повествователя, рассказчика, это различные формы повествования от лица других персонажей, наконец, это и внесубъектные формы построения образа героя, каждая из которых, так или иначе, дает свое понимание, изображение, свой образ героя. Эти изображения характеризуют, как известно, не только самого героя, но и носителя речи, и мир художественного произведения в целом. Тем самым идентичность героя оказывается проблемой, то есть, прежде всего, проблемой идентичности его образа, включающей в себя целый ряд аспектов.

Идентичность подразумевает многоаспектное творческое осмысление феномена, то есть соотнесение образа героя со смысловым, идейным, социальным, культурным содержанием, формирующим его определенность.

Проблема идентичности образа литературного героя обусловлена, в нашем понимании, с одной стороны, тем двоевластием в произведении автора и героя, о котором писал М.М.Бахтин, с другой стороны, процессуальным характером повествовательной деятельности творческого субъекта – динамически-напряженным соотношением и взаимодействием ценностной, смысловой направленности творческого субъекта, реализацией которой в произведении является герой. В процессе творческой деятельности идентичность образа героя формируется через отношение к определенным сторонам культурного, идейно-философского, нравственно-психологического, социально значимого содержания, связанного с полнотой действительной жизни конкретной личности человека. Лишь в качестве одного и менее значимого аспекта понятие идентичности включает в себя телесно-визуальную завершенность образа, создаваемую с помощью повествовательных единиц. Идентичность формируется в процессе повествования – это деятельность, направленная на создание и сохранение некоторой определенности сознания и внешних форм бытия личности героя, в последовательности актов которой создаются и сменяют друг друга различные образы героя, возобновляемые и опознаваемые читателем на основе повторяемости отдельных моментов

сознания персонажа, образов, создаваемых различными субъектами повествования, мотивов, других внесубъектных форм создания образа. В ходе развития романного действия идентичность героя получает минимальную определенность, любое ее последующее обогащение связано с частичным разрушением первоначальной заданности, каждый следующий шаг в нарушении этой уже сформированной данности стимулирует дальнейшее развертывание повествования, дальнейшую его разработку. Повествование таким образом рассматривается в диссертации как процесс формирования идентичности образа героя.

Актуальность работы обусловлена тем, что процессы идентификации литературного героя в повествовательном произведении и понятие идентичности мало изучены в литературоведении. При этом они представляют собой важный аспект в понимании механизмов создания и восприятия художественного образа.

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть способы построения целостного образа героя в плане процессуальности повествовательной деятельности, понять развертывание образа как процесс смены разных образов–проекций идентичности героя, которые являются, с одной стороны, формами идентификации автора, а с другой стороны, проектами возможных форм идентичности личности в действительности культуры.

Задачи исследования обусловлены целями работы. В задачи исследования входит анализ способов завершения образа литературного героя, формирующих его идентичность. Важное место в работе занимает способы осмысления собственной идентичности самим литературным героем в повествовании и возможности определения его идентичности читателем в системе романного целого. Одной из задач является анализ закономерностей формирования идентичности образа литературного героя в системе персонажей и романном целом на разных уровнях повествования и определение вариантов постановки и разработки проблемы идентичности личности в романном повествовании XX века, в связи с пониманием проблематичности личностного бытия и проблемой субъекта в целом, как она возникает и осознается в культуре XX века.

Научная новизна исследования определяется тем, что в центр внимания ставится не просто художественный образ или образ героя, а проблема формирования его целостности и самоидентичности в повествовании. В работе проблема сознания непосредственно связывается с повествованием и в этом ключе рассматриваются вопросы самосознания героя как проблемы личностной идентичности.

Методологическую основу исследования составляют идеи М.М.Бахтина, связанные с завершением образа и диалогическими отношениями между автором и героем. В работе используется концепция колебательного процесса формирования представления о себе («самости») через отношения с окружающим миром («инаковостью») П.Рикера, идеи Ж.Лакана о появлении

субъекта лишь в момент его семиотической деятельности, а также разработки рецептивной эстетики.

Предметом исследования являются субъектные и внесубъектные повествовательные структуры, влияющие на формирование идентичности образа героя.

Объектом исследования являются способы построения и проблематизации идентичности личности в романном повествовании и формы образования идентичности героя в целостности художественного произведения.

Материал исследования. Проблема идентичности героя и понимание авторского способа ее решения является основополагающим фактором для понимания целостности любого художественного произведения в жанре романа, однако наиболее остро проблема идентичности субъекта, личности, а также образа героя в литературе ставится в художественной культуре XX века Западной Европы. Поэтому основным материалом исследования являются произведения Г.Гессе, Т.Манна, Х.Кортасара, Дж. Джойса, М.Пруста, А.Дёблина, О.Хаксли, Т.Бернхарда, Л.Пиранделло, М.Фриша, Э.Елинек, У.Дрезнер. Особое внимание в работе уделяется позднему творчеству Т.Манна

Теоретическая значимость: в разработке проблемы повествовательного развертывания образа литературного героя учтена современная теория субъекта, которая создает условия для анализа процессуально-динамических аспектов формирования образа героя и выдвигает проблему идентичности самого образа литературного героя. Тем самым открывается новый спектр проблем, связанных со структурированием идентичности образа в процессе повествования.

Основные положения и результаты исследования могут найти **практическое применение** в анализе повествовательных форм разработки образа героя в творчестве писателей разных эпох. Подход к герою с точки зрения формирования его идентичности позволяет понять существенные аспекты проблематики литературного произведения. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке общих историко-литературных и теоретических курсов в вузовском образовании.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Проблема идентичности личности и субъекта содержательно объединяет жизнь автора и его самосознание в процессе творческой деятельности, воображаемую жизнь героя в романном целом и механизмы функционирования сознания читателя.

2. Формой авторской идентичности в творческой деятельности и идентичности читателя в процессе рецепции является образ героя, выступающий в виде проекта воображаемой личности.

3. Идентичность героя формируется в динамическом, колебательном процессе формирования и последующего разрушения стабильной определенности его качеств ради обогащения образа героя новыми атрибутами, подтверждающими его самотождественность в целостности художественного произведения.

4. Идентичность автора формируется в процессе определения и выявления его позиции по отношению к общественным и культурным нормам, мировоззренческим идеям, поведенческим стереотипам и оценке их значения и смысла в жизни человека.

5. Проблема идентичности образа главного героя решается в процессе повествования с помощью сюжетно-композиционных, повествовательных решений и в свою очередь формирует структуру романа, так что форма идентичности героя и композиция романа предстают в виде взаимозависимых повествовательных структур.

6. Анализ идентичности образа главного героя в романе Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Круля» показывает, что этот роман имеет замкнутую, циклическую композицию, является завершенным произведением и связан с традицией не только плутовского, но, прежде всего, барочного галантного романа.

7. Проблематичность идентичности героя Феликса Круля, который в сюжетно-композиционном пространстве романа проходит путь становления художника и в то же время заключает в своей жизни, понимаемой в символическом ключе, важнейшие этапы творческой деятельности автора, раскрывает содержание авторского повествования в данном романе.

Основные положения диссертации изложены в публикациях и **апробированы** на научных конференциях и семинарах, проводимых Институтом немецкой культуры при Самарской гуманитарной академии 1999 – 2004 годах в рамках исследовательского проекта Института «Проблема границы в языках искусств», кафедрой немецкой филологии СамГУ (1999 – 2004гг.), на конференции «Литература и общество: взгляд из XXI века» (Тюмень, март 2002 г.), на международной конференции «Литература Австрии (Ст.-Петербург, октябрь 2003 г.), международной конференции «Языки и транснациональные проблемы», проведенной Институтом языкознания РАН (Москва, апрель 2004 г.), на Международной конференции «Русско-немецкие культурно-исторические контакты» (Тольятти, сентябрь 2004 г.). Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Библиография насчитывает 413 наименований. Помимо основного текста диссертации работа включает приложение, в которое вынесено подробное обсуждение более узких вопросов, анализ многих из которых осуществлялся в публикациях.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется его предмет, цели и задачи, объясняются методологические принципы и раскрывается композиционное строение диссертации. Кроме того, здесь дается обоснование основных понятий, используемых в диссертации, и определяются подходы к проблеме идентичности образа литературного героя и неидентичности личности.

Идентичность персонажа дана в динамической целостности повествования, является структурообразующей категорией романного повествования. Она неразрывно связана с авторским способом овладения художественным целым и является способом конструирования воображаемой целостности персонажа. Создание целостности персонажа является одной из задач эстетической деятельности автора. Завершенность персонажа является смысловым единством, целиком опосредованным автором, а затем и читателем. Эта целостность является воображаемой и изображенной с помощью отдельных элементов. Поэтому при подробном рассмотрении и сопоставлении с возможными подобными вариантами целостности реальной личности она обнаруживает огромное количество лакун. С этим связана проблема создания целостности образа героя и проблема понимания жизни и характера персонажа в его целостности. Человеческая жизнь является, таким образом, центральным стержнем в предметности художественного освоения. Наиболее ёмко она отображается в образе героя на уровне субъектной организации повествования.

Любой персонаж является воображаемым проектом личного субъекта, то есть индивидуума, включенного в определенную семиотическую систему. Проекция личного субъекта, реализующийся в герое, делает каждого героя важным центром, в котором сходятся как интересы автора, так и читателя. Сознание любого субъекта живет за счет непрерывных сменяющихся идентификаций с явлениями предметного, чувственного, психического, абстрактно-категориального и т.д. мира. Смена идентификаций определяет объект сознания и является формой функционирования сознания личного субъекта. В плане физического, социально-культурного, психического и прочих форм познания себя человек непрерывно соотносит себя с образами других людей, каждый раз с образом конкретного другого. Вслед за идентификацией следует приятие этого образа, но любое приятие тут же порождает более или менее глубокое отторжение, за счет чего этот образ получает именно статус другого, инакового, не-меня. Любой герой является одной из возможных проекций человеческой инаковости.

Идентичность героя является ритмизированным развитием его целостности, составляющей проект отрезка жизни воображаемой личности. Это динамическое обретение определенности, внятности, читабельности человеческой жизни, не свойственной ей вне повествования, имеющей содержательно-эстетическую ценность в художественном произведении.

Между личным субъектом как категорией сознательной психологической жизни индивидуума и персонажем как категорией художественного произведения существует взаимосвязь. Персонаж должен воплощать представление о личном субъекте. Личный субъект характеризуется тем, что он в равной степени может обладать как предметно-телесными, так и психическими атрибутами. Психические атрибуты придают образности, связанной с персонажем, особые качества, так как подобные идентификации имеют универсальное значение для личности человека. Образы, определяющие жизнь сознания героя, характеризуют персонажа с точки зрения целостности его внутренней жизни. Автор творит внутренний мир героя, опираясь на

собственные внутренние ресурсы душевно-психологической жизни. Изображение разнообразных культурных, исторических, мировоззренческих, социальных, интеллектуальных типов субъективности непосредственно связано с умением их пережить, со способностью вжиться в иные формы существования. Читатель же в жизни персонажа опознает моменты, из глубины затрагивающие самого читателя. Через установление идентификаций героя в системе его собственного сознания, а также идентификаций других субъектов речи по отношению к герою читатель воспроизводит модель его целостности, и личный опыт становится, таким образом, доступен более внятному и осознанному представлению.

Межсубъективные отношения, характеризующие жизнь субъекта и образующие идентичность героя, являются его проблемным звеном. Каждый герой является границей, на которой происходит вмешательство различных субъектов в жизнь друг друга. Персонаж является текстовой структурой, раскрывающей возможность обмена и коммуникации между различными субъектами и способами их идентификаций. Поэтому каждый герой неисчерпаем до конца. Понимание идентичности образа героя обычно оставляет свободное пространство для варьирования и колебаний в идентификациях. Без этого свободного пространства неопределенности герой потерял бы собственную аутентичность и жизнеподобие.

Представление о неизменности и единстве характера было выработано, видимо, благодаря влиянию искусства, еще в эпоху Классицизма, выдвинувшего требование единства и упорядоченности. Проблема единства характера как искусственного порождения стала осознаваться только с начала XX века. И лишь на рубеже веков, на фоне многочисленных открытий психоанализа и массовых увлечений им, на фоне научно-технического прогресса и стремительно меняющейся политической ситуации, на фоне крушения сложившейся традиционной картины мира проблема отсутствия единства субъекта начинает осознаваться как проблема воплощения характера и изображения человека. Нетождественность личности самой себе и стабильность характера оказываются двумя полюсами, между которыми автор вынужден выбирать способ реализации своих героев.

Мы опираемся в исследовании на бахтинское понятие завершения события жизни персонажа, которое достигается через позицию вневходимости. Проблема идентичности героя связана с тем, что сам герой никогда не может сказать о себе завершающего слова, но сам для себя он должен все же обладать идентичностью, он стремится овладеть ею. Понятие идентичности содержит аспект целостности и завершенности, и даже стабильности, то есть присущих персонажу качеств, выявление, проверка и подтверждение которых осуществляется в композиции. Здесь выявляются конфликтные отношения между автором и героем, о которых писал М.Бахтин, и которые разрешаются с помощью повествовательных и композиционных приемов.

Формирование идентичности образа героя в последовательности ее разрушений на жизненном пути является одной из творческих задач автора. То

или иное решение этой задачи связано с индивидуальным авторским пониманием личности и человека и является способом эстетического овладения материалом человеческой жизни. Структура идентичности героя показывает структуру авторского отношения к проблеме идентичности личности. Поэтому системность и полнота выявления идентичности образа героя влияют на понимание авторской концепции человека и его мировоззрения и позволяют увидеть избираемые и создаваемые автором механизмы эстетического воздействия и смыслопорождения, которые без учета специфики идентичности героя, зачастую не могут быть поняты.

Сюжетная композиция является способом образования динамичной идентичности героя. Она примиряет в себе категории различия, которые претерпевает персонаж в ходе событий, образующих часть его жизни, с категориями тождества личности каждого героя. Герой является, поэтому, повествовательной категорией и образуется за счет сюжетной композиции. Нет персонажа без динамики действия, которое грозит ему распасться на отдельные элементы, лики, стороны характера, явления, видоизменяющиеся во временном континууме. Нет его и без идентифицируемой целостности, которая объединяет поток элементов сюжетной композиции – описаний, событий, повествований, характеристик, диалогов и монологов – в нескольких строго ограниченных количеством героях, каждый из которых обретает свой характер, жизнь и завершенность благодаря развитию сюжетной композиции.

Идентичность образа героя выявляется в колебательном процессе между формированием его определенной самотождественности и обнаружением обогащающей его инаковости в сюжетной композиции. Эти три аспекта формирования идентичности героя через тождество, инаковость в целостности повествовательной композиции рассматриваются в первой главе. Подход к проблеме идентичности героя и идентичности личности открывает творчество Т.Манна. Творческий путь Томаса Манна, рассматриваемый в аспекте проблемы идентичности образа героя, позволяет понять проблему как на чисто содержательном, фабульном уровне, так и в плане решения проблем организации повествовательного текста, в свою очередь, связанных с проблемами эстетической деятельности автора.

В **первой главе** «Проблема идентичности личности как проблема повествовательного развертывания образа главного героя в романе XX века» разрабатываются различные аспекты понятия «идентичность» и на примере произведений разных авторов показано многообразие творческих подходов к решению проблемы идентичности героя.

В **первом параграфе** «Постановка проблемы идентичности личности в романах Т.Манна» мы рассматриваем крупнейшие произведения автора в хронологическом аспекте и анализируем их в плоскости многосторонней разработки автором проблемы идентичности личности. В процессе творчества от романа к роману обнаруживается постепенное углубление и усложнение понимания комплекса проблем. В каждом из анализируемых произведений проблема личности разрабатывается в новых повествовательных формах и ставится в новом ключе как проблема идентичности. Поиск различных

способов понимания и изображения личности человека и художника приводят писателя к изображению творческой деятельности автора в сюжетно-символическом пространстве романа: творческая деятельность осознается Т.Манном как поиск новых идентификаций и овладение ими в процессе повествования.

Во втором параграфе «Проблема тождества» мы анализируем формы завершения героя в плане создания представления о его самоотчужденности. Здесь анализируются творческие подходы к созданию целостности героя. Мы показываем, что тип и способ завершения героя влияет на его идентичность, а способ образования его самоотчужденности отражается в композиционной и повествовательной целостности произведения. Проблема создания идентичности главного героя влияет на любое творческое решение автора, а вместе с тем на любой элемент произведения. Способ овладения тождественностью героя формирует завершённую целостность романного повествования.

На примере четырех произведений демонстрируется, как может осуществляться и структурироваться идентичность внутренне схожих и принципиально отличных друг от друга персонажей. Способом авторского завершения персонажа и оформления его идентичности может быть сознание повествователя, придающее герою замкнутую целостность, будто заключающее его в собственное объятие. Повествователь образует при этом содержательно-смысловую и функциональную оппозицию герою, объёмля и опосредуя его со всех сторон («Шинель» Гоголя).

Тождество персонажа, характеризующее его неумением найти и создать собственную идентичность, подобно главному герою «Шинели», может проблематизироваться и являться предметом другого типа авторского завершения («Берлин. Александерплатц» Дёблина). Целостность сознания персонажа здесь принципиально не может быть достигнута, так как под сомнение ставится как сложность, так и системность сознания героя, а вместе с тем и идея упорядоченности работы сознания человека. Целостность произведения достигается благодаря размытым границам между голосами персонажа и повествователя. И повествователь, и герой открыты миру. Лишь на мгновение вбирают они в себя те явления из действительности, которые сами выступают им навстречу и постоянно вытесняются новыми восприятиями. Они не в состоянии систематизировать или творчески преобразовывать их. На уровне авторского повествования целостность осуществляется с помощью структурирования композиции фрагментов, интегрированных по принципу этических и семантических оппозиций.

Герой «Улисса» Джойса – Блум – является противоположностью двух предыдущих персонажей, но его идентичность также сложно достижима. Она достигается в потоке сознания героя, голос повествователя, а вместе с ним и точка зрения на героя извне исключаются. Цельность художественного мира достигается благодаря идеализированно богатому внутреннему миру героя, актуализирующего в собственном сознании многие аспекты и эпохи европейской культуры.

Персонаж обладает идентичностью, даже если он выступает в предельно редуцированном виде, как в романе Елинек «Дети мертвецов», являясь лишь носителем повторяющегося имени, одного и того же пола и профессии. В таком случае невозможна более глубокая конкретизация его идентичности с помощью сюжетного развертывания и изображения жизни и судьбы героя. Этого оказывается достаточно, чтобы персонаж был понят как носитель символизируемой идеи. Причем такое решение вопроса построения идентичности персонажа исключает любую другую возможность его понимания в целостном произведении.

Идентичность героя формируется между моментами самотождественности и инаковости, в которой герой испытывается, чтобы пройти путь становления в качестве характера определенного типа, обусловленного замыслом целостного произведения. Уже в замысле автором предвосхищаются моменты самотождественности персонажа, которые влияют на способ его завершения. Жизненные ситуации, столкновения, встречи, события жизни героя не только испытывают, но, в первую очередь, выявляют его характер, определяют его специфику в качестве героя, то есть выявляют его идентичность. Происшествия становятся его судьбой, если о нем повествуется, или, если герой сам ведет повествование, то он рассказывает о том, что стало его судьбой, и что определяет его теперь в качестве личности. Идея идентичности героя покоится на идее целостности произведения, в то же время она является наиболее уязвимым и сложным моментом в творческой деятельности, требующем от автора активной позиции для создания динамики в развитии действия и формирования идентичности героя. Автор определяет как моменты разрушения в сложившемся равновесии характера героя, так и моменты, восстанавливающие его стабильность. Последовательность и постигаемый смысл происшествий, выпадающих на долю героя, являются элементами, качественно определяющими самого персонажа.

В третьем параграфе «Инаковость и Я персонажа» мы рассматриваем способы завоевания внутренней самотождественности героя, необходимой для его существования в романном целом, о которой говорилось во втором параграфе.

Инаковость, через соприкосновение с которой образуется колеблющаяся идентичность каждого Я, является центральной проблемой личного субъекта, одинаково актуальной как для автора, так и для читателя. В соприкосновении с инаковостью Я получает возможность связать свой прежний опыт и свои воспоминания с игрой фантазии. Творческие решения по формированию идентичности героя касаются специфики отношений между Я и Другим, с помощью которого Я идентифицирует себя. И Я, и Другой должны обладать при этом собственной идентичностью, выявляемой посредством взаимно обуславливаемой инаковости. Решение сложного вопроса инаковости и Я героя в творческом процессе связано со многими проблемами: во-первых, невозможно исчерпывающе познать конкретно данного мне другого. Во-вторых, нельзя быть уверенным в правильности его собственной и моей идентификации его. В-третьих, нельзя до конца прояснить роль воспоминаний

в процессе отождествления и повествования о себе и Другом. В-четвертых, следует учитывать ситуативную непредсказуемость результата подобной идентификации. Она строится на соотношении между продуктами памяти и фантазии и переносится в сферу сознания самого героя.

В сознание героя такие авторы как Пруст, Кортасар, Бернхард, переносят представление героя о собственном Я как некоей инаковости. И воспоминания, и фантазии героев, собственно определяющие полноту их сознания, не тождественны их представлению о себе здесь и сейчас. Более того, их инаковость, выступающая в роли их же фантазий и воспоминаний, не подчиняется их воле, так что герои познают сами себя как не поддающуюся осмыслению чуждость. Они встречаются сами с собой как с неведомым им другим. Это тип интеллектуально и духовно развитого персонажа, который хорошо ориентируется в мире, в законах социума, психологии и в мире философских идей. Его путь самопознания ведет, однако, к пониманию того, что он не владеет такими законами, которые могли бы объяснить механизмы функционирования его собственного сознания для того, чтобы он стал понятен и близок самому себе. Мир сознания героя, познанный им как чуждая и не подчиняющаяся ему инаковость, образует в целостности произведения идентичность данного героя.

В четвертом параграфе «Идентичность героя как проблема композиции» сюжетно-композиционная организация произведения рассматривается как индивидуальная модель, с помощью которой осуществляется попытка понять конструкты и образы человека в событийно-временном развитии. Сюжет и характер, сюжет и индивидуальность, повествование и выявляющий себя с помощью него субъект – это взаимообратные величины. Одно проявляет себя в другом, обнаруживает себя через другое. Одно без другого не существует. Не бывает повествования без индивидуальности, без личности, личностного участия, соучастия, без личного проявления, отношения, без субъективно выражаемой позиции. Нет такого реально мыслимого повествования, которое не затрагивало бы каким-либо образом человека и не прикасалось бы к его сущности и существованию. Но и личность, как сложную совокупность многих феноменов, не только телесной, но и психической, интеллектуальной составляющих, нельзя охватить, понять и описать без повествования.

Вопрос идентичности героя наиболее близко соприкасается с проблемой ролевой множественности, допустимости множества ценностных позиций, ситуативной зависимости понимания и отсутствия стабильности в функционировании сознания субъекта. Все эти моменты становятся предметом авторской рефлексии и творческого овладения жизнью человека, проблеме идентичности которого художники XX века придают особое значение. Проблема идентичности личности, идентичности сознания разрабатывается на уровне композиционной организации произведений в творчестве Г.Гессе и М.Фриша, О.Хаксли и У.Дрезнер. Избранная форма повествования проблематизирует и даже драматизирует здесь представление об идентичности личности.

Произведения этих авторов, как и многие другие романы XX века, переносят проблему идентичности личности и героя в план композиции. С помощью композиции создается сюжетно-символическое пространство, в котором каждый шаг и событие в жизни героя должны быть поняты как шаг в осмыслении проблемы идентичности или один из этапов ее поиска.

Композиция романа О.Хаксли «Контрапункт» отражает трудноразрешимый вопрос автора о самом себе, невозможность прояснить, где начинается и завершается процесс уподобления. Разработка механизмов образования идентичности и освобождения от проблематичных идентификаций порождает тип повествования, строящегося по принципу контрапункта.

Композиция романа Г.Гессе «Степной волк» образно отражает основные закономерности в функционировании психики человека и направлена на то, чтобы раскрыть важнейшие этапы овладения новыми идентификациями Я. Композиция романа структурирует предлагаемую Г.Гессе модель становления субъекта в процессе идентификации. Повороты в жизни главного героя Гарри Галлера изображают путь, который является путем постижения закономерностей жизни личного субъекта. Лишь после того, как субъект разрушает прежнюю форму идентификации Я, он может обогатить себя новыми конфигурациями и способствовать тем самым дальнейшему становлению и развитию собственной личности. Эти неизменно новые идентификации, будучи сначала неведомыми для него самого, кажутся опасными, показываются сначала в «волчьем» облике. Степной волк, как любой человек, должен «убивать» определенную часть собственных идентификаций, разоблачать свое знание о себе, лишаться родства и близости с теми частями своего Я, которые полюбил, ради возможности жить и развиваться дальше. Такая модель понимания работы сознания, связанная с концепцией становления личности в процессе идентификаций, лежит в основе композиции романа «Степной волк» и реализуется в сюжетно-композиционных решениях автора. Поиск идентичности героем является здесь проблемой композиции романа.

Композиция романа М.Фриша «Назову себя Гантенбайн» открывает этапы завоевания автором идентичности героя. Суть этого процесса заключается в идентификации автора-повествователя с воображаемым героем. Результаты подобных идентификаций обычно образно изображаются в тексте. М.Фриш обнажает с помощью повествовательной техники и композиции сущность функционирования авторских идентификаций, скрываемых обычно планом изображения.

Во **второй главе** «Проблема построения образа героя в романе Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Круля» подробно анализируется последний роман Т.Манна, ставящий перед исследователями множество вопросов. Традиционно считается, что это произведение написано в жанре плутовского романа и является незавершенным произведением писателя. Главный герой романа интерпретируется в ключе художественного одаренного плута и авантюриста или сказочного героя, все препятствия на пути которого сказочным образом преодолеваются сами собой. В результате этого якобы и возникает жизнерадостное повествование об удачной жизни авантюриста, в

признания которого вплетаются некоторые самонаблюдения Т.Манна. Основной проблемой на пути интерпретации данного произведения является установление идентичности главного героя. Ее возможно очертить, лишь учитывая принцип целостности произведения. Поэтому, когда мы говорим об образе данного героя, мы увязываем его самохарактеристику с определениями, данными ему другими героями, интерпретируем его стиль повествования, принимая во внимание особенности композиции романа. Лишь при учете всех полярных противоположностей, включенных в образ героя, возникает картина его идентичности. Установление идентичности героя данного произведения представляет собой сложность и потому, что по замыслу романа он является «гением перевоплощения». Вопрос его идентичности образует, таким образом, центральную проблему романа.

В данном романе центральное место занимает, на наш взгляд, проблема идентичности личности художника. В изображении фиктивного пишущего Я Т.Манн представляет самые глубокие, интимно-личные сферы сознания. Это – сфера творчества писателя, сфера осуществления множества разнообразных идентификаций и сохранения единства личности, связанного с пониманием индивидуальности. Идентичность героя, который занимается эстетической деятельностью и от имени которого создан текст, воспринимающийся в качестве художественного, ставится под вопрос. Фактически здесь ставится проблема идентичности автора в процессе его творчества. Т.Манн приближается здесь к изображению индивидуальности в процессе эстетической деятельности.

В первом параграфе «Проблема субъекта повествования: возможный подход к анализу романа» мы останавливаемся на анализе системы субъектов повествования в данном произведении Т.Манна. В формальную сюжетно-композиционную структуру плутовского романа здесь вплетается более сложная система субъектов повествования, которым соответствуют определенные смысловые пласты. Организующим центром повествования является рассказчик Феликс Круль. Его власть ограничивается, с одной стороны, системой персонажей, которые в той или иной степени подвластны воле рассказчика, а с другой, позицией автора. Кругозоры других героев и образ их действий служат задачам рассказчика и автора, а значит, они редуцированы или углубляются в направлении, в котором заинтересованы рассказчик и автор. Каждый из героев и их миров является формой идентификации Круля и интересует рассказчика лишь в той степени, в какой Круль почувствовал влияние данных лиц на него и его жизнь. Взаимосвязь этих идентификаций формирует идентичность героя и рассказчика Круля.

Автор также ограничивает власть Круля над повествованием, он подчиняет его повествование своим собственным художественным задачам. С привлечением авторской системы кодов изменится система взаимоотношений их мировоззренческих позиций и система культурно-исторических и ценностных координат. Взгляд автора ценностно ориентирован по отношению к каждому элементу внутренней системы и их возможным проекциям на реальные элементы действительности.

Во **втором параграфе** «Идентичность рассказчика» анализируются специфика повествования Круля, особенности его самоизображения и сложность взаимоотношений между рассказчиком и изображаемым им миром, а также автором и рассказчиком. Его речь и способ искусственно, романно выражаться во время его практически ориентированной жизни абсолютно необходимы для того, чтобы жизнь этого героя сложилась именно таким образом, как она сложилась. Его романное слово становится частью его идентичности. Роман Т.Манна документирует тем самым примат искусства слова, первенство повествовательной иллюзии, а не действия, о котором повествуется.

Идентичность Круля образуется на двух уровнях: на уровне субъективной передачи частностей его жизни и на уровне возникающих отсюда лейтмотивов. Круль может видеть происходящее лишь из собственной перспективы, однако, он обозначает взаимосвязь событий и тем самым указывает читателю направление для понимания этого же героя в процессе восхождения к художественному творчеству.

Содержательно более важным пластом повествования является рассказ о развитии и реализации его творческих потенций. Возможность внутреннего самообогащения в творчестве через множество ролевых идентификаций и их воплощений в образах в процессе повествования образует проблему идентичности рассказчика в данном романе и ставит вопрос об идентичности автора.

Автор работает с конструкцией «Я», с личностным, реально-ощутимым «Я», постоянно сталкивающимся с проблемой идентичности. Повествующее «Я» обнаруживает себя как пустая форма, потенциально готовая соприкоснуться с любой действительностью. Авторская стратегия, необходимая для творчества, видна в процессе сокрытия и проявления себя, сокрытия и выявления в другом собственного своего.

В **третьем параграфе** «Идентичность героя и сюжетно-символическое пространство романа» исследуется формирование идентичности героя в роли художника и автора собственного автобиографического романа в разворачивании сюжета «Признаний» в символическом плане. Трудности выявления смысловой взаимосвязи между отдельными элементами композиции данного романа возникали в более ранних исследованиях в силу того, что каждое приключение Круля рассматривалось вне целостного содержания его жизни, которое и образует идентичность любого героя.

Проблема идентичности героя здесь связана с необходимостью отождествлять его с различными пластами немецкой культуры, имеющими значение для автора. Каждое событие в жизни Круля является реализацией потенций, позволяющие ему стать художником. Здесь мы остановимся лишь на самых основных. Детство Круля изображается сквозь призму смысловых и образных соответствий в тексте Т.Манна и в «Рождении трагедии из духа музыки» Ф.Ницше. Опьянение, сон, видения интересуют его настолько, насколько они являются центральными предметами обсуждения у Ф.Ницше. Его разделение на дионисийское и апполоническое начало в искусстве касается

музыкально-временного и наглядно изобразительного начала в различных искусствах и имеют важное отношение к продуктивной творческой деятельности. Последующая разработка образа старшей сестры Круля, Олимпии, и ее жизненного пути усиливает развитие ницшеанских мотивов становления искусства и художественной деятельности. Аполлоническое начало в образе художника Шimmelпрестера передевает прежнее музыкально-сноведенческое существование Круля. Шimmelпрестер совершенствует способность Круля к перевоплощениям, примеряя к нему различные костюмы, роли и образы. Круль учится придавать идеям и ритмизованно-музыкальным фантазиям зримую наглядность.

Дальнейшее развитие Круля-художника связано с приобщением к богатству предметных и телесных форм во время его изучения богатой бюргерской культуры города Франкфурта. А утонченность чувственных и эмоциональных переживаний в общении с Розой развивают его восприятие, наделяют его органами тонких чувств. В символическом плане Круль учится ласкающему, пестающему жизнь отношению к миру как к основе творческой деятельности романиста. В этом предпосылка эстетической деятельности, ведущая к событию становления его в роли художника.

Утонченность восприятия связана для художника с чуткостью к культурной и литературной традиции, с жанровым чутьем, диктующим определенные модели построения идентичности героя. На следующем этапе жизнеописания, во время встречи с писательницей Дианой, Круль прикасается к художественному романному творчеству. Диана как воплощение идеи поэтического творчества приобщает Круля к искусству. В символическом плане образ писательницы Дианы и образ не менее талантливого рассказчика реализует взаимно преломляющиеся отношения между писателем и системой языка, языковой и культурной традицией, между творческой интенцией и традицией жанра, между деятелем искусства и сферой искусства. Мотив духовно-интеллектуального соприкосновения Дианы и Круля через их головы вмонтирован в наиболее чувственно-интимную сцену романа. Однако чувственность Дианы сводится в изображении Т.Манна к изображению чувства слова.

В исследовании доказывается наличие взаимосвязи между итальянским галантным романом „La Diane“ Дж. Ф. Лоредано, его переводом на немецкий, осуществленном с некоторыми изменениями Д. Вердером в 1644 году под названием «Диана или загадочное стихотворение» и «Признаниями авантюриста Феликса Круля». Многочисленные факты, подробно изложенные нами, доказывают, что Т.Манн ориентировал свое произведение на галантно-приключенческий образец из Италии, первый из галантных романов, ставший доступным немецкой публике. Это не значит, что Т.Манн использовал это барочное произведение в качестве образца, речь здесь идет лишь о высоком месте, предназначаемом искусству слова авторами обоих произведений, и о пути духовного становления рассказчика Круля, который в сюжетно-символическом пространстве соприкасается в процессе «воспитания» первыми возникшими на немецком языке образцами романов.

С помощью самоотречения, перенятого у Кильмарнока, герой приобретает способность к языковому и этическому мышлению. В своей духовно-интеллектуальной жизни Круль, после чувственного соприкосновения с действительностью преодолевает момент чувственного восприятия ради осмысления его в языковой форме.

Формирование художественной позиции связано с тем, что художник должен впустить в свой внутренний мир и пережить изнутри все те идентификации персонажей, которые реализованы в тексте. Их положительная и отрицательная коннотация не имеют при этом никакой роли. Художник исходит в момент его эстетической деятельности из принципа „всесимпатии“, проповедуемого в романе Кукуком. В чувстве эстетической всесимпатии фактически заканчивается рост Круля до его внутренней художественной позиции.

Понять заключительную сцену поцелуев помогает образ Гете из романа Т.Манна «Лота в Веймаре». Он размышляет о сущности поэзии: ее, по мнению Гете, можно представить себе в виде поцелуя, который художник дарит миру в любовной встрече с ним. Двойной поцелуй Круля, усиливающий значимость этого элемента текста в качестве мотива, является последней сценой романа. Наиболее ярким этапом в последующей жизни Круля является процесс творчества, когда он начинает излагать свои «воспоминания». В этом состоянии читатель знакомится с героем в начале романа. Следовательно, роман Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Круля» имеет замкнутую, цикличную композицию, основой которой является становление Феликса Круля, постепенно идущего от авантюристических и артистических форм поведения к деятельности художника.

Повествование Круля с точки зрения осмысления взаимосвязи между отдельными сторонами его идентичности в композиционном целом произведения является иронизированным и все же точным самоизображением художника в момент творчества. Через героя символически показан образ творца в момент эстетической деятельности. То, что создает Круль как рассказчик, является созданием его образа себя. В то же время это – символическое изображение творческой деятельности в понимании Т.Манна. В плане специфики творческой деятельности это произведение является изображением явлений и процессов, связанных с идентичностью автора. Автор, как и его герой в данном романе, находится в непрерывных поисках идентичности. Результатом этих поисков является произведение, также как и найденный образ идентичности Я является собственным произведением личности.

В заключении обобщаются результаты исследования. Намечаются перспективы работы в данном направлении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Барабанова Н.В. Конкретизация и неопределенность как основные аспекты построения художественного текста (на примере романов Т.Манна) //

Прагматика форм речевого общения: Межвузов. сб. науч. статей. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – С.130-138.

2. Барабанова Н.В. Рассказчик и герой: о возможном подходе к роману Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Круля»// Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Сб. статей. - Самара: Самар. гуманитар. акад., 2003. - С.337-343.

3. Барабанова Н.В. Функции «нарцизма» рассказчика в построении романа Томаса Манна «Признания авантюриста Феликса Круля» // Аспекты становления и функционирования западно-германских языков: Междунар. межвузов. сб. науч. ст. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. С. 247-267.

4. Барабанова Н.В. Сюжетно-символическое пространство в романе Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Круля» (на нем. яз.) // Граница как механизм смыслопорождения / Граница и опыт границы в художественном языке: Материалы междисциплинарного научного семинара (2001-2002 гг.) и русско-немецкой науч. конф., г. Самара, 4-6 июля 2001 г. Науч. ред. Н.Рымарь – Самара: Самар.гуманит. акад., 2003. - С. 52-63.

5. Барабанова Н.В. Проблема искусства и проблематизация границ культуры: некоторые аспекты символической композиции романа Т.Манна «Признания авантюриста Феликса Круля»// Граница как механизм смыслопорождения / Граница и опыт границы в художественном языке: Материалы междисциплинарного научного семинара (2001-2002 гг.) и русско-немецкой науч. конф., г. Самара, 4-6 июля 2001 г. Науч. ред. Н.Рымарь – Самара: Самар.гуманит. акад., 2003. - С.119-130.

6. Барабанова Н.В. Проблема границы повествования в романе Ульрики Дрезнер «Приданное»// Граница и опыт границы в художественном языке. Вып 2. / Науч. ред. Н.Т. Рымарь. Самара: Самар. гуманитар. Акад., 2004. - С. 113-123.

7. Барабанова Н.В. Граница образа как проблема повествования в романе У.Дрезнер «Приданное» (на нем. яз.) // Граница и опыт границы в художественном языке. Вып 2. / Науч. ред. Н.Т. Рымарь. Самара: Самар. гуманитар. Акад., 2004. - С. 101 -113.

8. Барабанова Н.В. Проблема границы и поэтика границы в романе Ульрики Дрезнер „Lichtpause“ // Художественные языки немецкой культуры XX в. Материалы семинара 2002/ 2003. [Сотрудничество институтов германистики Бохум Самара]/ Науч. ред. Н.Т.Рымарь. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. – С.147-155.

9. Барабанова Н.В. Мадам Хопфле: чувственный образ или символ барочного искусства? (К проблеме интертекстуальности в романе Томаса Манна «Признания авантюриста Феликса Круля») //Культура и текст. Миф и мифопоэтика. Сб. науч. трудов/ Под ред. Г.П.Козубовской. Ст.-Петербург – Самара – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. - С.128-146.

10. Барабанова Н.В. К проблеме рецепции художественных образов в романе Э.Елинек „Дети мертвецов“// Языки и транснациональные проблемы.

Материалы I междунар. науч. конф. 22-24 апреля 2004 г. Т.1./ Отв. ред.
Т.А.Фесенко. М. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. - С.424-432.